

Политическая лингвистика. 2023. № 2 (98).

Political Linguistics. 2023. No 2 (98).

УДК 811.581'42:811.581'38

ББК Ш171.1-51+Ш171.1-55

doi: 10.26170/1999-2629_2023_02_17

ГСНТИ 16.31.41; 16.21.27; 16.21.29

Код ВАК 5.9.8

Нина Валерьевна Матвеева^{1,2}

¹ Шанхайский университет иностранных языков, Шанхай, Китай

² РАНХиГС, Уральский институт управления, Екатеринбург, Россия, matveeva.cntu@mail.ru

Лингвокультурологическая специфика базовой метафоры «путь / дорога» (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина)

АННОТАЦИЯ. В данной статье рассматриваются примеры использования базовой метафоры пути в речи председателя КНР Си Цзиньпина. Метафоры играют чрезвычайно важную роль в китайском политическом дискурсе. Базовые метафоры являются операционной единицей когнитивного механизма, имеют национальную специфику и культурологически маркированы, имеют архетипическую природу (тем самым базовые метафоры соотносимы с базовыми символами, кодами культуры и культурной памятью, при этом основанием базовых метафор являются архетипы). Отмечается, что эти представления или идеи, не всегда фиксируемые толковыми словарями, находят отражение в порождаемых текстах. Выступления Председателя КНР Си Цзиньпина в значительной степени метафоричны. В политических речах китайского лидера метафоры пути относятся к ключевым, или традиционным, они занимают важное место как в официальном (институциональном), так и медийном дискурсе. Метафоры пути — базовые для ряда лингвокультур, имеют богатое смысловое и образное поле, в котором осмысливаются такие основополагающие для философии категории, как жизнь, движение, пространство и время; образ дороги уходит корнями в глубокое прошлое человечества. Исследование показывает, что с помощью метафор глава государства моделирует действительность, формирует мировосприятие китайского общества и создает необходимые образы. В китайской лингвокультуре смысловое поле «пути» можно определить как «движение к главному, путь к истине, закону и правде». Изучение метафоры в политическом дискурсе позволяет углубить знание о ней как лингвокультурной и когнитивной единице, проанализировать функционирование метафоры с межкультурных коммуникативно-прагматических и когнитивных позиций.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, базовые метафоры, архетипы, культурные коды, лингвокультурология, китайская лингвокультура, культурно-специфичная лексика, политическая риторика, политические деятели, политические речи, языковая личность, лингвоперсонология, китайский язык.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Матвеева Нина Валерьевна, аспирант, Шанхайский университет иностранных языков (SISU), Шанхай, Китай; преподаватель китайского языка, РАНХиГС, Уральский институт управления, кафедра иностранных языков; 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66; email: ui@ranepa.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Матвеева, Н. В. Лингвокультурологическая специфика базовой метафоры «путь / дорога» (на материале выступлений Председателя КНР Си Цзиньпина) / Н. В. Матвеева. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 2 (98). — С. 160–169. — DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_17.

Nina V. Matveeva^{1,2}

¹ Shanghai International Studies University (SISU), Shanghai, China

² Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management, Ekaterinburg, Russia, matveeva.cntu@mail.ru

The Linguocultural Specificity of the Basic Metaphor “Way/Road” (Based on the Material of Speeches of Chinese President Xi Jinping)

ABSTRACT. The article discusses the examples of using the basic metaphor “way/road” in the speech of Chinese President Xi Jinping. Metaphors play an extremely important role in Chinese political discourse. Basic metaphors are operational units of the cognitive mechanism, possess national specificity and are culturally marked, and have an archetypal nature (thus, basic metaphors are correlated with basic symbols, cultural codes and cultural memory, and are based on archetypes). The author notes that these ideas or notions, which are not always included in explanatory dictionaries, find their expression in the generated texts. The speeches of Chinese President Xi Jinping are largely metaphorical. In the political speeches of the Chinese leader, the metaphors of the way/road are key, or traditional ones; they occupy an important place in both official (institutional) and media discourse. The metaphors of the way/road, basic for a number of linguistic cultures, have a rich semantic and figurative field in which such fundamental categories of philosophy as life, movement, space and time are comprehended; the image of the road is rooted in the deep past of mankind. The study shows that with the help of metaphors, the head of state models the reality, forms the worldview of the Chinese society and creates the necessary images. In Chinese linguoculture, the semantic field of the way/road can be defined as “the movement to the main thing, the way to the truth, the road to the law and reality”. Investigation of the metaphor in political discourse makes it possible to deepen

© Матвеева Н. В., 2023

knowledge about it as a linguocultural and cognitive unit, to analyze the functioning of the metaphor from intercultural, communicative-pragmatic and cognitive positions.

KEYWORDS: political discourse, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, basic metaphors, archetypes, cultural codes, linguoculturology, Chinese linguoculture, culturally specific vocabulary, political rhetoric, politicians, political speeches, linguistic personality, linguopersonology, Chinese language.

AUTHOR'S INFORMATION: Matveeva Nina Valer'evna, Post-Graduate Student, Shanghai International Studies University (SISU), Shanghai, China; Chinese Language Teacher, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management, Department of Foreign Languages, Ekaterinburg, Russia.

FOR CITATION: Matveeva N. V. (2023). The Linguocultural Specificity of the Basic Metaphor "Way/Road" (Based on the Material of Speeches of Chinese President Xi Jinping). In *Political Linguistics*. No 2 (98), pp. 160-169. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2023_02_17.

ВВЕДЕНИЕ

В сложной международной обстановке Китай и Россия имеют общие стратегические интересы и эффективно реализуют свое взаимодействие в дискурсах, связанных с вопросами политической и экономической жизни современного мира. Изучение публичных выступлений политических лидеров государств, в которых отражаются идеологические ценности страны, приобретает все большую значимость. Политическая жизнь общества не стоит на месте, она все время развивается. Таким образом, необходимо постоянно проводить исследования в этой области. Исследования политического дискурса не теряют своей актуальности, что подтверждается большим количеством научных работ, в которых анализируется специфика данного типа коммуникации с позиций лингвистики, политологии, юриспруденции, философии, психологии, социологии, риторики и др. Ученые проявляют активный интерес к языку политики. Стоит выделить таких ученых, как А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, Э. В. Будаев, А. П. Чудинов, Е. И. Шейгал, В. И. Карасик, Ю. Б. Феденева и др. Новым этапом в изучении политического дискурса стало появление целого ряда российских академических и общественно-политических периодических изданий: журналов «Полис», «Политическая лингвистика», «Политические науки», «Современный дискурс-анализ», «Политическая концептология».

Изучение выступлений Председателя КНР с точки зрения взаимосвязи политического языка с историей, культурой, философией и психологией имеет серьезный исследовательский потенциал и дает ключ к пониманию политических процессов в Китае. Метафоры играют чрезвычайно важную роль в китайском политическом дискурсе. Базовые метафоры являются культурологически маркированными единицами, несут в себе культурную информацию, поэтому обладают сильным воздействующим потенциалом. Выступления Председателя КНР Си Цзиньпина в значительной степени метафоричны, с помощью метафор глава государ-

ства моделирует действительность, формирует мировосприятие китайского общества. В 2013 г. лидером КНР была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь», проект является продолжением и развитием древнего Шёлкового пути и предусматривает стимулирование экономического развития вовлеченных стран и укрепление культурных обменов между ними. На фоне глобального проекта «Один пояс, один путь» метафоры пути становятся ключевыми в политическом дискурсе Китая. Базовые метафоры, основанные на культурных архетипах, отражают мировосприятие, становятся частью идеологии, идейным комплексом, превращаются в образ, имеющий влияние на социальную действительность. Для развития российско-китайских двусторонних отношений достоверная передача идей лидеров государств при переводе, выражение политической позиции с учетом культурных особенностей другой страны приобретает особое значение. В данной статье метафоры в речи председателя КНР Си Цзиньпина рассматриваются в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах. Целью исследования является выявление особенностей национального самосознания китайского лингвокультурного сообщества, а также анализ особенностей употребления метафоры пути в китайском политическом дискурсе.

МЕТАФОРА В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОМ АСПЕКТЕ

Отличительной чертой политики как сферы человеческой деятельности является ее дискурсивный характер. Язык в политике — не просто инструмент выражения, хотя, без сомнения, он в полной мере выполняет и эту функцию. Но язык также и метод, главное орудие политики, которая в своей основе имеет борьбу за власть, и победителем из этой борьбы всегда выходит «тот, кто лучше владеет коммуникативным оружием» [Будаев 2006].

Предположение о способности метафор влиять на поведение было высказано американскими исследователями Дж. Лакоффом

и М. Джонсоном, которые относили сам этот термин к ментальным структурам, находящим выражение в соответствующих им языковых единицах. Метафоры являются мощным средством воздействия на миропонимание. Семантика метафоры имеет корни или корреляции в тех представлениях, которые соотносят ее с областью культуры — мы имеем в виду символы, стереотипы, архетипы, мифологемы, идеологемы и другие знаки, или маркеры культуры. Они действуют, как правило, незаметно, неосознанно для рядового носителя языка, формируют языковую картину мира — систему представлений, запечатленных в образных единицах языка и отображенных в строящихся с их помощью текстах.

Воздействующий потенциал метафор используется в политическом дискурсе, где частое или даже преобладающее применение одних и тех же базовых образов по отношению к определенным явлениям действительности вырабатывает привычку «видеть» их в задаваемом данными образами русле. Поэтому метафоры в этой разновидности речи являются инструментом осуществления социальной власти и обладают большими возможностями для манипуляции сознанием и поведением. Дж. Томпсон отмечает: «...политика без метафор подобна рыбе без воды. Метафора может помочь политикам реорганизовать реальность и создать метафорический мир» [Thompson 1996].

На сегодняшний день утверждение о том, что язык и культура тесно взаимосвязаны, уже является аксиомой, подтвержденной многочисленными исследованиями. Реализуясь в процессе коммуникации, языковые знаки приобретают способность «выполнять функцию знаков культуры» и «служат в этом случае средством представления основных установок культуры, кода культуры» [Красных 2017].

Дискурс по его природе можно отнести к лингвокультурологической категории, ведь независимо от того, определяется ли дискурс как текст, речь, процесс и результат коммуникации, вербализованная речемыслительная деятельность позиций [Красных 2004], в его основе всегда находится язык, причем язык тут понимается не как имманентная независимая система. Язык в дискурсе интегрирован. Анализируя язык любого, в том числе и политического дискурса, мы анализируем информацию об участниках дискурса, их сознании, ментальности, а также знания о культуре.

Исследования метафоры были начаты Аристотелем более 2000 лет назад. С тех пор изучением метафоры занимались и за-

нимаются такие выдающиеся ученые, как А. Н. Веселовский, А. А. Потебня, В. В. Виноградов, Г. Н. Складневская, К. И. Алексеев, Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, В. Н. Телия, Ю. Н. Караулов, А. П. Чудинов, В. В. Красных, М. Джонсон, Д. Лакофф, Дж. Серль и др. Тем не менее остается немало вопросов, нуждающихся в решении и связанных с изучением метафоры в политическом дискурсе с межкультурных коммуникативно-прагматических и когнитивных позиций [Чудинов 2001].

Идеи взаимосвязи языка, культуры и народа были сформулированы еще в XIX в. немецким ученым В. фон Гумбольдтом и позже нашли свое продолжение в трудах множества исследователей по всему миру. Широкое распространение получили тезисы ученого о том, что «разные языки по своей сути, по своему влиянию на разные чувства являются в действительности различными мировидениями» и что «своеобразие языка влияет на сущность нации, поэтому тщательное изучение языка должно включать все, что история и философия связывают с внутренним миром человека». В. фон Гумбольдт говорил о том, что «всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер» [Гумбольдт 1984].

Культура хранится в сознании каждого человека, фиксируется в языке и в языковом сознании, проявляется в поведении человека, в том числе в коммуникативном и речевом, реализуется в дискурсе, обуславливая национально-культурную специфику последнего. Зачастую это культурное содержание не осознается самим представителем той или иной культуры.

Языковая личность в первую очередь связана с образом мира, культурой, лингвокультурой. Последняя, по мнению В. В. Красных, предстает как третья семиотическая система, формируемая совокупностью подсистем: когнитивной, метафорической, эталонной и символической. В рамках данной статьи мы сфокусируем внимание на метафорической подсистеме, отметив, что именно она во многом предопределяет мировидение человека, ибо метафора — это «призма, через которую совершается мировидение» [Телия 1996]. В. В. Красных считает, что именно метафорическая подсистема является наиболее древней и носит архаический и архетипический характер, так как метафоричность, будучи крайне важным «инструментом» осмысления и оязыковлечения мира, уходит корнями в далекое прошлое.

БАЗОВЫЕ МЕТАФОРЫ КАК КОДЫ КУЛЬТУРЫ

Базовые метафоры базируются на абстрагированных «идеях», лежащих в основе осмысления мира человеком, и включены в архаические слои современного языкового сознания. Следует отметить, что именно эти представления или идеи, не всегда фиксируемые толковыми словарями, находят отражение в порождаемых текстах.

Базовые «глубинные» метафоры можно рассматривать как код культуры или архетип коллективного сознания на уровне «коллективного бессознательного». Базовой метафорой мы называем метафору, имеющую архетипическую природу и основанную на архетипических представлениях. Архетипические представления — древнейшие, надличностные, коллективно-родовые представления, лежащие в основе окультуривания человеком окружающего мира. Таким образом, базовые метафоры соотносимы с базовыми символами, кодами культуры и культурной памятью, при этом основанием базовых метафор являются архетипы.

Согласно К. Юнгу, архетипом является структурная единица коллективного бессознательного, которая направляет психические процессы. Можно сказать о том, что все архетипы всегда соотносятся с эпохой, которая порождает их, выступая метафорой из коллективного бессознательного. Архетип, как устойчивый образ, повсеместно возникает в индивидуальных сознаниях, например, человек представляет жизнь как дорогу, связывает всё хорошее с правой стороной, плохое — с левой и т. д. Следует отметить, что *жизнь* — *путь* — *движение* является одним из самых устойчивых архетипов, выражаемых в языке.

В архетипах, по Юнгу, выражается коллективное бессознательное, т. е. та часть бессознательного, которая не является результатом личного опыта, а унаследована человеком от предков, та часть бессознательного, где откладывается совокупный, миллионы раз повторенный опыт человечества. Архетип является общим для отдельных народов и эпох. Архетип — это как бы «психический орган», вырастающий в душе человека, «как цветок». Важно сказать о том, что в теории Юнга архетипы — это не сами образы, а схемы образов, психологические «зародыши». Архетипические образные схемы — результат совместной работы сознания и коллективного бессознательного, что обуславливает бесконечные вариации их формы при сходстве содержания. Следует отметить, что несмотря на ассоциирование в сознании современного человека архетипов прежде всего с концепцией Юнга,

помимо Юнга наличие повторяющихся мотивов, символов, образов и т. п. отмечали многие культурологи (В. Я. Пропп, О. М. Фрейдберг, А. Н. Веселовский, К. Леви-Стросс и т. д.). Все они соглашались с тем, что в культуре с древнейших времен присутствуют некоторые устойчивые элементы, играющие роль образцов.

Понятие архетипа пересекается с таким важным лингвокультурологическим понятием, как код культуры: их объединяет универсальность, принадлежность к коллективному бессознательному, способность выражаться в языке образными средствами. В. В. Красных определяет культурный код как «сетку», которую культура набрасывает на окружающий мир, с помощью которой членит, категоризирует, структурирует и оценивает мир. Коды образуют некую систему координат, которая задает способы восприятия мира и отражения его в языке [Красных 2002]. В. В. Красных относит коды культуры к универсальным феноменам, однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре, а также метафоры, в которых они реализуются, всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой.

При рассмотрении связи архетипов и кодов культуры необходимо также упомянуть понятие культурной памяти. Опираясь на идеи Ю. М. Лотмана, под культурной памятью мы понимаем обобщающее название для некоторого «знания»; это «знание» управляет переживаниями, действиями, всей жизненной практикой людей в рамках общения, включая общество в целом. Культурная память формируется веками и предстает как феномен коллективный. Культура, по Ю. М. Лотману [Лотман 1992], имеет, помимо коммуникационной, еще и символическую природу. Последняя обуславливается тем, что за знаками, которыми обмениваются личности в процессе общения, всегда стоят смыслы, открытые для своих и закрытые для других — культурноносные смыслы языковых единиц. Культурная память, культурные коды, архетипы могут рассматриваться как «ненаследственная память коллектива», мировидение, мироощущение и миропонимание некоторого национально-лингвокультурного сообщества.

Таким образом, в сфере лингвокультуры язык выполняет функцию означающего, а в роли означаемого выступают культурноносные смыслы, культурно маркированные образы сознания. Базовые метафоры, основанием которых выступает абстрагированная «идея», например идея движения, как образное основание метафоры, с помощью которой осмысливается человеческая жизне-

деятельность, соотносимы с базовыми символами культуры, они несут в себе культурный код и выполняют функцию знаков культуры. Базовые метафоры, как культурные матрицы, выполняют моделирующую функцию, т. е. служат для моделирования человеческой деятельности.

БАЗОВАЯ (АРХАИЧЕСКАЯ) МЕТАФОРА ПУТИ

Причина, по которой базовые метафоры обладают сильным воздействующим потенциалом, в значительной степени заключается в том, что базовые, или «глубинные» метафоры несут в себе культурную информацию, которая, не будучи эксплицированно выраженной на поверхности их содержания, делает их культурно маркированными знаками. Архетипы, лежащие в основе базовых метафор, повышают смысловую и воздействующую «емкость» метафор.

Итак, природа базовых метафор архетипична, для наиболее глубинного уровня метафор мы используем термин «архаический», так как основа «архе» подчеркивает связь с «первообразами», «первоначалами», бессознательными «зародышами» национального языкового сознания. Базовые, «глубинные» метафоры лежат в основе мировидения и миропонимания человека, проявляются в нашей речемыслительной деятельности, предопределяя, с одной стороны, речетворчество, с другой — восприятие текстов.

В настоящей статье предпринимается попытка рассмотреть «глубинные» представления, восходящие к базовым метафорам, т. е. «изначальным», «исходным», имеющим архетипическую природу и основанным на архетипических представлениях. Метафора в данном случае понимается как инструмент для познания и осознания мира, как «призма», сквозь которую человек видит и осмысляет мир. В фокусе внимания в данном случае находится базовая метафора пути и стоящая за ней древнейшая, часто сегодня не осознаваемая идея движения.

Метафоры пути являются базовыми для русской и китайской лингвокультуры, имеют богатое смысловое и образное поле, в котором осмысливаются такие основополагающие для философии категории, как жизнь, движение, пространство и время. Образ пути, или дороги, сопровождает человечество в течение тысячелетий и становится чем-то глубоко внутренним для каждого человека.

В русском языке два слова, связанных с этим образом, — *путь* и *дорога* — несут значение *движение*. Собираясь в дорогу, прежде всего нужно избрать правильный путь. «Правильный путь... А может быть,

правильную дорогу?» Правильный путь — правый путь, правильная дорога — правая дорога или верный путь — верная дорога. «Не все сочетания кажутся привычными; одни из них „режут слух“, а другие попросту не совпадают с остальными по значению» [Колесов 2004]. В русском языке правый путь — это «справедливый путь», древнее исконное значение слова *правый*, а *правая дорога* — это «дорога, поворачивающая направо». Одно и то же слово в разных сочетаниях выявляет различные свои значения, то есть *дорога* и *путь* — синонимы, но различного происхождения. В данной статье мы вслед за В. В. Колесовым определяем русские слова *путь* и *дорога* как философские синонимы с общим основанием — архетипом *движение*.

В китайском языке слово *дорога* состоит из двух иероглифов: 道 — *dao* и 路 — *lu*, смысловое значение первого синонимично русскому слову *путь*, второе передает значение русского слова *дорога*. Следует отметить, что в китайском языке оба иероглифа применяются самостоятельно, но в нашем случае мы по аналогии с русским языком определяем их синонимами, несущими в первую очередь идею *движения*. Иероглиф 路, *lu* состоит из двух графем: 足 и 辵, — вместе они обозначают *дойти до развилки, перекрестка*. Иероглиф 道, *dao* в древнекитайском и современном китайском языках является культуроносной единицей, относится к культурному коду, служащему для обозначения важнейших понятий китайской цивилизации. Иероглиф *dao* состоит из двух графем — 首, *шоу* (голова) и 走 (之), *цзоу* (идти), левая и правая часть имеют значения *идти, голова, главный, правильный*, если соединить эти части, их можно перевести как *главная дорога, дорога к главному, двигаться по главной дороге*, отсюда можно реконструировать следующий смысл: *жизненный путь человека к главному*. Следует отметить, что корневым смысловым значением является *главный* в значении *правильный путь* или *истинный путь*. В конфуцианстве *dao* — это путь, которому должен следовать человек: «Человек может сделать великим путь, которым идет, но путь не может сделать человека великим» («Лунь юй», 15, 28). В даосизме Дао (с большой буквы) — это высший принцип, лежащий в основе мира, дао обозначает закон и правило, по которым происходят, существуют, развиваются и двигаются явления и предметы. В древнекитайском языке дао употребляется в основном со значением *закон, правда и закон, это есть путь*. Жизненный путь человека — это путь по закону и правилам. В китайском языке есть выра-

жение *无规矩不成方圆*, которое дословно переводится как *без циркуля и угольника не получатся круг и квадрат* и означает *чтобы двигаться или что-то делать, необходимо строго следовать правилам и законам*. Далее, в этом значении *dao* распространяется на закон управления государством, смысловые значения расширяются по пути гиперонимии, появляются абстрактные значения: *правило, подход, способ*, а также мировоззренческие смыслы, такие как *идея, мысль*. У *dao* 道 в значении путь есть ближайшая коррелятивная категория — *де*, *de*, означающая *мораль, высокую нравственность*, в конфуцианстве это гуманность и честность, в этом значении дао символизирует норму и стандарт человеческого общества. Выражение *道高德重* — *человек высоких моральных качеств* содержит и иероглиф 道 — *dao* и иероглиф 德 — *de*, тем самым соединяя смыслы пути и морали. Конфуцианство конкретизирует *dao* в различных наборах этизированных понятий: *сыновняя почтительность, братская любовь, верность, великодушие, гуманность*.

Таким образом, подводя итог вышесказанному, мы определяем смысловое поле *пути* в китайской лингвокультуре как *движение к главному, путь к истине, закону и правде*, отсюда появляются образы попутчиков в китайском языке: это люди, которые руководствуются одинаковыми *законами и принципами*. За любым значением *dao* или *lu* стоит *идея движения*, которая является архетипической для китайского сознания — именно из нее рождаются новые образы и смыслы.

Метафору пути можно отнести к «вечным», передающимся из поколения в поко-

ление, включенным в некое пространство общей памяти, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в определенном смысле воспроизводиться общие смыслы. Базовые глубинные метафоры пути формируют языковую картину мира — систему представлений, запечатленных в образных единицах языка и отображенных в строящихся с их помощью текстах. В образе пути в русском и китайском языках выражается *идея движения*, перемещения и экзистенциальная символика, связанная с жизненной дорогой человека. Путь — многогранный образ, символ человеческой судьбы, человеческого выбора. Образы *пути* связываются с изменениями внутреннего мира личности, отражая внутренние переживания с преобразованиями, вхождением в новый мир. Понимание *пути*, дороги как пространственной материализации времени сделало возможным такие сочетания, как «жизненный путь», «исторический путь», «историческое развитие». *Метафоры пути* относятся к числу базовых элементов русской и китайской лингвокультур, являются важнейшим элементом языковой картины мира.

Рассмотрим смысловое наполнение *метафоры пути*, в основе которой лежит архетип *движение* в китайской лингвокультуре. Смысловая наполненность представлена в двух категориях: *жизненный путь* и *пространство-время*. В таблице 1 на основе анализа языкового материала с опорой на данные толковых словарей русского и китайского языков представлены некоторые репрезентанты когнитивной образной составляющей базовой метафоры пути.

Таблица 1. Смысловые и образные составляющие метафоры пути

Архетип «движение» Смысловые компоненты	Смысловое и образное наполнение метафоры пути
Истина, дорога к главному	Главный путь, жизненный путь, путь императора, единство Неба и человека, китайская мечта
Закон, принцип	великая истина, высший принцип, приказ, совершенство, высший (истинный) путь, порядок
Мораль, правила	высокая мораль, нравственность, добродетель, человеколюбие, гуманность, верность
Мышление, познание	идея, ход мысли; нить, система (кровеносных сосудов), знание, учение, познать закон, способ достижения цели
Цель, стремление, идеалы	Упорство, общность целей и идеалов, попутчики, единодушие, общая лодка
Выбор	срединный путь, дорога обращена к небу; отклоняться от пути, испытание, непогода, ветер и дождь, горы
Пространство-время	Идти вперед, шаг за шагом, окольный путь, дорожная карта, отправной и конечный пункт, развитие; река истории; историческое течение

На основании выделенных смысловых составляющих метафоры пути можно представить следующую метафорическую цепочку модели пути в китайской лингвокультуре: движение — истина — закон — мораль — правила — познание — стремление — выбор.

Идея движения — архетипическая для китайского сознания, в модели *жизненный путь* изначально задается духовно-нравственная составляющая движения человека. Китайский путь к главному, или правильный путь, сопоставим с русским символическим значением *праведного пути*. Однако следует отметить, что в китайской лингвокультуре в базовой *метафоре пути* преобладают смысловые составляющие со значением *закон, мораль, принцип*. С этим связано и то, что в *китайской метафоре пути* мы не обнаруживаем смысловой единицы *судьба*, которая является константой русской культуры. Слово *судьба* в древнекитайском языке имело значение *мин лин* (приказ) и было связано с философской концепцией «Мандат Неба». В китайской культуре *судьба* понимается как добровольное принятие приказа и признание его исполнения целью жизненного пути. Здесь важно понимание того, что *судьба* для китайцев — это свобода выбора: исполнение или неисполнение предназначения. Духовно-нравственные начала в понятии *судьба* связаны с менталитетом китайского народа, который отличается повышенным вниманием к этическим нормам и исполнению законов. Таким образом, базовым компонентом значения слово *путь*, так же как и понятия *судьба*, является *закон*.

Необходимо отметить теснейшую связь китайской *метафоры пути* со смыслами *мышление, ход мысли, знание*. Китайское слово *知道* — *знать* состоит из двух иероглифов: *知* — *zhi*, *знание* и *道* — *dao*, *путь*, отсюда реконструируется смысл *путь познания* или *путь к знаниям*. Китайское слово *思路* — *мысль, идея* также содержит смысловую единицу *路* — *lu*, *дорога*, создавая тем самым новое наполнение метафоры пути значениями *ход мысли, дорога мысли*.

МЕТАФОРЫ ПУТИ В ВЫСТУПЛЕНИЯХ СИ ЦЗИНЬПИНА В РАМКАХ КОНЦЕПЦИИ «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ»

В данном разделе на основе выделенных когнитивных составляющих *метафоры пути* (табл. 1) анализируется образное и смысловое наполнение базовой метафоры в политических выступлениях Си Цзиньпина. *Метафора пути* в данном случае рассматривается как образная единица языка, которая формирует систему представлений, языковую картину мира.

Базовая *метафора пути*, основанная на культурных архетипах, отражает идеологию, становится частью идеологии, идейным комплексом, превращается в образы, имеющие влияние на социальную действительность. Архетипы, лежащие в основе, повышают ее смысловую и воздействующую «емкость».

Политическая метафора — это речевое воздействие с целью формирования у общества либо положительного, либо отрицательного мнения о той или иной политической программе, концепции и т. д. Политический дискурс всегда несет в себе глубокий идеологический смысл, а метафоры «заставляют» слушающего воспринимать его под определенным углом зрения. В китайском политическом дискурсе *метафоры пути* относятся к ключевым, они отражают динамику общественных и политических процессов. Одним из значимых понятий для современной жизни Китая и его политико-экономических межгосударственных отношений является государственная инициатива «Один пояс, один путь», *一带一路*, *Yi dai yi lu*, в номинации которой содержится сложное, многозначное слово *путь*. Как неоднократно подчеркивал председатель Си Цзиньпин, независимо от того, занимается ли он строительством или реформированием, модель пути является фундаментальной.

Рассмотрим некоторые текстовые фрагменты речей председателя КНР Си Цзиньпина, в которых используется базовая *метафора пути*, основанная на архетипе *движение*, выделим их смысловое и образное наполнение.

坚定不移沿着正确的 *中国道路* 奋勇前进 — / *Непреклонно и мужественно идти вперед по правильному китайскому пути*.

В данном случае развитие страны осмысливается как путь, по которому идет народ и его правительство. Смысловое наполнение метафоры «китайский путь» включает следующие смысловые единицы: *истина, правда, закон, идеалы* (архетип *движение*: смысловая составляющая *дорога к главному*). Следует отметить, что это крайне популярная для китайского политического дискурса метафора, имеющая свои корни в китайской философии, а потому близкая и понятная китайской аудитории. Данная метафора сопоставима с метафорой *китайская мечта*, сущность которой в «великом возрождении китайской нации», построении справедливого общества. Таким образом, в современном дискурсе китайский путь — это дорога к китайской мечте.

“一带一路”是 *正确之路*、*未来之路* / *Инициатива «Один пояс, один путь» — это правильный путь, дорога в будущее*.

В данном случае мы опять видим значение *правильного, верного пути*, но вторая часть высказывания содержит образное выражение «дорога в будущее», что позволяет определить смысловое содержание метафоры пути как *стремление, цель, способ достижение цели* (архетип движение: смысловая составляющая *цель, стремление, идеалы*).

“一带一路”是大家携手前进的阳光大道，不是某一方的私家小路 / «Один пояс, один путь» — это значит, взявшись за руки, идти по светлому широкому пути, а не по узкой улице в одиночку.

Си Цзиньпин говорит о готовности Китая сотрудничать с другими странами для достижения общего и процветающего будущего и построения сообщества единой судьбы. Примечательно, что для выражения *светлого пути*, обозначающего *верный, правильный путь*, Си Цзиньпин употребляет слово *dao*, которое по смысловому наполнению намного глубже слова *lu* (дорога) и, как было указано выше, относится к культурным кодам китайской цивилизации. В данном случае *светлый путь* включает такие смыслы, как *дорога к главному, истина, правда, единодушие* (архетип движение: смысловая составляющая *закон, цель, стремления*).

山重水复疑无路，柳暗花明又一村 / досл. перевод: Горы и реки — и нет пути вперёд, но вдруг открылось предо мной селение под сенью ив.

Си Цзиньпин говорит о новой странице в строительстве открытой экономики и ее возрождении. Горы и реки образно представляют препятствия на пути, и кажется, нет способа их преодолеть, но человек находит другую дорогу. Данное высказывание наиболее точно отражает идею движения: *прокладывать себе дорогу, даже встречая на своем пути горы (взлом пути)*.

没有比人更高的山，没有比脚更长的路 / Нет горы, на которую человек не сможет подняться, нет пути, которого ноги не осият.

Данное высказывание содержит смысловые компоненты *непрерывно двигаясь вперед, можно достичь поставленных целей* (архетип движение: смысловая составляющая *стремление*).

我们应该以此为新起点，开启亚太合作新阶段... / Мы должны принять это как новую отправную точку и начать новый этап Азиатско-Тихоокеанского сотрудничества...

В предложении *метафора пути* представлена выражениями *отправная точка и новый этап*, которые мы можем классифи-

цировать как пространственно-временные, ярко отражающие архетип *движение*.

面对困难挑战，唯有加强合作才是根本出路，正基于此，中国提出共建“一带一路”的合作倡议 / Перед лицом трудностей и вызовов, радикальным выходом является лишь усиление сотрудничества, исходя из этого, Китай выдвигает инициативу «Один пояс, один путь».

Метафора пути *出路* означает способ достижения цели. С помощью данной метафоры моделируются смыслы *надежда и боевой дух, движение вперед* (архетип движение: смысловая составляющая *стремление*).

«一带一路»

体现的是中国为世界经济谋动力的道德责任感。/ Инициатива «Один пояс, один путь» — это моральная ответственность Китая перед мировой экономикой.

В этом случае происходит соединение смыслов *путь и мораль*, так как для Китая движение по главному пути представляется лишь при условии соблюдения моральных устоев, высшего принципа (архетип движение: смысловая составляющая *мораль*).

我们都在同一艘船上。风高浪急之时，我们更要把准方向，掌握好节奏，团结合作，乘风破浪，行稳致远，驶向更加美好的明天 / Все мы — в одной лодке; чем сильнее ветер и выше волны, тем более важен правильный курс и всеобщие усилия, чтобы на всех парусах смело двигаться вперед, к новым горизонтам и к светлому будущему.

Метафора пути в данном примере включает языковые единицы: *курс, двигаться вперед, горизонт, лодка*. С их помощью моделируются смыслы *единодушие, единство, совместное преодоление трудностей и движение по правильному пути для достижения общей цели* (архетип движение: смысловая составляющая *дорога к главному, цель*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье автором выделяются смысловые и образные составляющие метафоры пути в китайской лингвокультуре. На основе выделенных компонентов метафоры пути в речи председателя КНР Си Цзиньпина рассматриваются в лингвокультурологическом и лингвокогнитивном аспектах. Метафора пути относится к базовым метафорам, т. е. «исходным», «исходным», имеющим архетипическую природу и основанным на архетипических представлениях. Жизнь — путь — движение является одним из самых устойчивых архетипов, выражаемых в языке, поэтому метафору пути можно отнести к «вечным метафорам», передающимся из поколения в поколение, входящим в некое

пространство общей памяти, в пределах которого могут сохраняться, актуализироваться и в некотором роде воспроизводиться общие смыслы.

Согласно проведенному анализу, смысловыми составляющими базовой метафоры пути (архетип *движение*) в китайской лингвокультуре являются *дорога к главному, закон, принцип, мораль, порядок, познание, цель, выбор*. Следует отметить, что смысловое ядро данной метафоры представлено компонентами *мораль, правила, закон, принцип*. Не менее важными для китайской лингвокультуры являются смыслы *достижение цели, познание и пространство-время*.

В выступлениях Си Цзиньпина реализуется базовая метафора пути, представленная как модель «развитие — это движение, правильный путь — это развитие», которая включает направления, способы передвижения, отправной и конечный пункты и т. п. Развитие страны — это движение, и только при наличии верных принципов и соблюдения закона и правды возможно движение вперед. Данная метафора также моделирует *движение, путь* как единство цели, совместные усилия, преодоление трудностей, открытие новых путей и горизонтов. Следовательно, метафора пути является идеологической базой концепции китайского пути.

Все приведенные выше метафоры подтверждают нашу гипотезу о том, что базовые метафоры пути формируют языковую картину мира — систему представлений, запечатленных в образных единицах языка и отображенных в строящихся с их помощью текстах. Метафора в политике — это форма мышления, являющаяся основным средством для реализации и создания образов в текстах публичных выступлений, для формирования мировоззрения и воздействие на поведение людей. Безусловно, образ пути далеко не новый в китайском общественно-политическом дискурсе, тем не менее в своей речи Си Цзиньпин явно наполняет его новым содержанием, особо подчеркивая, что это «путь, который требует единения всего народа», «проявления китайского духа борьбы».

В заключение следует отметить, что метафора пути, номинируя различные социально-политические действия, явления и процессы, а также способы их осуществления, в общем и целом обладает в современном китайском политическом дискурсе мощным образным и смысловым потенциалом.

Таким образом, лингвокультурологическая специфика реализации базовой метафоры *дорога-путь* в китайском политическом дискурсе заключается в актуализации этичес-

кого компонента понятия движения: оно совершается не хаотично, не по индивидуальной траектории, а подразумевает упорядоченное, обусловленное моральными правилами динамическое изменение общества в целом. Важным фактором этого движения являются традиции, представление о гармоничном сосуществовании человека и природы, о созидательном характере этой динамики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов, А. Н. Словарь русских политических метафор / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов ; РАН, Ин-т русского языка. — Москва : Помовский и партнеры, 1994. — Текст : непосредственный.
2. Баранов, А. Н. Метафорические модели как дискурсивные практики / А. Н. Баранов. — Текст : непосредственный // Известия Академии наук. Серия литературы и языка. — 2004. — Т. 63, № 1. — С. 33–43.
3. Баранов, А. Н. Русская политическая метафора: материалы к словарю / А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов. — Москва : Институт русского языка АН СССР, 1991. — 193 с. — Текст : непосредственный.
4. Будаев, Э. В. Становление и эволюция зарубежной политической лингвистики / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2006. — № 20. — С. 75–94.
5. Будаев, Э. В. Метафоры, которыми мы живём: преобразования прецедентного названия / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2007. — Вып. 2 (22). — С. 99–106.
6. Вежицкая, А. Язык. Культура. Познание / А. Вежицкая. — Москва : Русские словари, 1997. — 416 с. — Текст : непосредственный.
7. Вэнь, Сю. Языковые стили и особенности речи Си Цзиньпина / Вэнь Сю. — Текст : непосредственный // Введение в теорию. — 2014. — № 1. — С. 6–8.
8. Гумбольдт, В. фон. Язык и философия культуры / В. фон Гумбольдт. — Москва : Прогресс, 1985. — 452 с.
9. Карасик, В. И. О типах дискурса / В. И. Карасик. — Текст : непосредственный // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс : сб. науч. тр. — Волгоград : Перемена, 2000. — С. 5–20.
10. Колесов, В. В. История русского языка в рассказах / В. В. Колесов. — Москва : Просвещение, 1982. — Текст : непосредственный.
11. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2002. — 284 с. — Текст : непосредственный.
12. Красных, В. В. Свой среди чужих: миф или реальность / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2003. — 375 с. — Текст : непосредственный.
13. Красных, В. В. Словарь и грамматика лингвокультуры. Основы психоллингвистологии / В. В. Красных. — Москва : Гнозис, 2016. — Текст : непосредственный.
14. Лю, Вей. Один пояс, один путь — сравнительное исследование национальной и региональной экономики / Лю Вей, Лю Юн. — Санкт-Петербург : Нестор-История, 2021. — Текст : непосредственный.
15. Си Цзиньпин о государственном управлении. Ч. 3 / Си Цзиньпин. — Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2021. — Текст : непосредственный.
16. Тань, Аошуан. Китайская картина мира: язык, культура, ментальность / Аошуан Тань. — Москва : Языки народов мира, 2004. — 240 с. — Текст : непосредственный.
17. Чудинов, А. П. Очерки по современной политической метафорологии / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2013. — 176 с.
18. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — Текст : непосредственный.
19. Чэнь, Сяоянь. Исследование перевода политических метафор в третьей части «Си Цзиньпин о государственном

управлении» / Чэнь Сяоянь, Го Шуфа. — Текст : непосредственный // Вестник Нинбоского политехнического института. — 2022. — № 1. — С. 77–83. — (На кит.)

20. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук / Шейгал Е. И. — Волгоград, 2000. — 440 с. — Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Baranov, A. N., & Karaulov, Yu. N. (1994). *Slovar' russkikh politicheskikh metafor* [Dictionary of Russian political metaphors] (under the auspices of RAN, Inst. of Russian language). Moscow: Pomovskiy i partnery. (In Russ.)

2. Baranov, A. N. (2004). *Metaforicheskie modeli kak diskursivnye praktiki* [Metaphorical models as discursive practices]. *Izvestiya Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*, 63(1), 33–43. (In Russ.)

3. Baranov, A. N., & Karaulov, Yu. N. (1991). *Russkaya politicheskaya metafora: materialy k slovaryu*. Moscow: Institut russkogo yazyka AN SSSR, 193 p. (In Russ.)

4. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). Stanovlenie i evolyutsiya zarubezhnoy politicheskoy lingvistiki [Formation and evolution of foreign political linguistics]. *Political Linguistics*, 20, 75–94. (In Russ.)

5. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2007). Metafor, kotorymi my zhivem: preobrazovaniya pretsedentnogo nazvaniya [Metaphors we live by: transformations of a precedent name]. *Political Linguistics*, 2(22), 99–106. (In Russ.)

6. Vezhbitskaya, A. (1997). *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Cognition]. Moscow: Russkie slovari, 416 p. (In Russ.)

7. Wen, Xiu (2014). The Language Styles and the Peculiarities of Xi Jinping's Public Speech. *Introduction to Theory*, 1, 6–8.

8. Humboldt, W. fon. (1985). *Yazyk i filosofiya kul'tury* [Language and Philosophy of Culture]. Moscow: Progress, 452 p. (In Russ.)

9. Karasik, V. I. (2000). O tipakh diskursa [On types of discourse]. In *Yazykovaya lichnost': institucional'nyy i personal'nyy diskurs* (Collection of scientific papers, pp. 5–20). Volgograd: Peremena. (In Russ.)

10. Kolesov, V. V. (1982). *Istoriya russkogo yazyka v rasskazakh* [History of the Russian language in stories]. Moscow: Prosveshchenie, 1982. (In Russ.)

11. Krasnykh, V. V. (2002). *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and linguoculturology]. Moscow: Gnozis, 284 p. (In Russ.)

12. Krasnykh, V. V. (2003). *Svoy sredi chuzhikh: mif ili real'nost'* [A friend among strangers: myth or reality]. Moscow: Gnozis, 375 p. (In Russ.)

13. Krasnykh, V. V. (2016). *Slovar' i grammatika lingvokul'tury. Osnovy psikholingvokul'turologii* [Dictionary and grammar of linguistic culture. Fundamentals of psycholinguoculturology]. Moscow: Gnozis. (In Russ.)

14. Liu, Wei, & Liu, Yong (2021). *Odin poyas, odin put' — sravnitel'noe issledovanie natsional'noy i regional'noy ekonomiki* [One Belt, One Road - A Comparative Study of the National and Regional Economy]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)

15. Xi, Jinping (2021). *Xi Jinping on public administration* (Part 3). Beijing: Publishing House of Literature in Foreign Languages.

16. Tan, Aoshuang (2004). *Kitayskaya kartina mira: yazyk, kul'tura, mental'nost'* [Chinese picture of the world: language, culture, mentality]. Moscow: Yazyki narodov mira, 240 p. (In Russ.)

17. Chudinov, A. P. (2013). *Ocherki po sovremennoy politicheskoy metaforologii* [Essays on modern political metaphorology]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 176 p. (In Russ.)

18. Chudinov, A. P. (2021). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. Moscow: Flinta, Nauka. (In Russ.)

19. Chen, Xiaoqian, & Guo, Shufa (2022). A study of the translation of political metaphors in the third part of “Xi Jinping on Public Administration”. *Bulletin of the Ningbo Polytechnic Institute*, 1, 77–83. (In Chinese)

20. Sheygal, E. I. (2000). *Semiotika politicheskogo diskursa* [Semiotics of political discourse] [Dis. of Dr. of Philol. Sciences]. Volgograd, 440 p. (In Russ.)